

Как заселялись немецкие колонии?

(Из воспоминаний колониста)

Из записок немцев-колонистов, составленных в 29-м и 30-м годах прошлого столетия по инициативе екатериненштадтского поселянина Липперт и проверенных затем особым совещанием, следует отметить воспоминания иностранного поселенца Августа Штальбаум, где подробно описываются движение переселенческой партии и те условия, при которых колонистам приходилось расселяться по новым, совершенно пустынным местам. По воспоминаниям Штальбаума, сборный пункт для переселенцев его партии был назначен на реке Эльбе у города Рослау, куда колонистам велели собраться 8-го апреля 1766 года. Посадка на суда началась 10 апреля, с какого времени стали выдаваться обещанные при вербовке суточные деньги: мужчинам по 8, женщинам по 5 и детям от двух до пятнадцати лет по 3 шиллинга в день. В партии, разбитой на 9 общин, числилось более 1400 человек самого разнообразного вида и характера, так как ведавшие вербовкой комиссары записывали всех без исключения. Во главе общин стояли старосты, которые наблюдали за порядком и принимали и выдавали продовольствие. Начальником транспорта состоял полковник Бильстаг, сопровождавший партию до самого Екатериненштадта. Когда все приготовления были закончены, началось долгое и томительное путешествие. Переселенцы, служившие солдатами в России, были отправлены до Любека пешком, во избежание задержки их у крепости Магдебург, где суда осматривались два дня. В Любек партия прибыла на подводах и без различия пола и возраста была размещена по казармам. Часть переселенцев, располагавшим деньгами, поселились на частных квартирах, так как жизнь в тесных казармах не представляла ничего заманчивого. Кроме суточных денег, в Любеке всем переселенцам было выдано еще по 16 шиллингов на приобретение чего-либо съестного для предстоящего морского путешествия, которое при попутном ветре началось 24 мая. При отплытии большое английское судно так сильно накренилось, что люди от неожиданности попадали со своих мест. На море каждые три дня

выдавалось переселенцам вино и французская водка. Проплыв благополучно 9 дней, транспорт прибыл в Кронштадт и, за исключением больных, был расквартирован в пригородном увеселительном дворце. К этому времени плохо одетым переселенцам были розданы в счет аванса обувь, чулки, шляпы и целые костюмы, сшитые большей частью из синей шерстяной материи. В июле транспорт выехал на судах из Ораниенбаума в Петербург и у колонии Ново-Саратово расположился на отдых, продолжавшийся 5 суток. Здесь, между прочим, было объявлено, что из суточных денег мужчин, которым от Петербурга полагалось 15 коп., будет ежедневно удерживаться по 5 коп. для выдачи на месте назначения. Отсюда партия двинулась по Неве до Шлиссельбурга, затем по каналу до Новгорода, после чего путешествие продолжалось еще 8 дней по воде, а до Торжка на подводках, где были приготовлены суда для двух транспортов. Когда достигли Твери, стояла уже осень с сильными заморозками, но, несмотря на это, путешествие продолжалось. У Ярославля была заготовлена такая масса овчинных тулупов, что их с излишком хватило бы для обоих транспортов, но многие колонисты отказывались от них. Прибыв в Кострому, переселенцы в виду сильного ледохода не хотели дальше ехать. Но костромская администрация отказывалась принять колонистов, ссылаясь на то, что зимние квартиры приготовлены для переселенцев в Нижнем Новгороде. Тогда колонисты со своим конвойным начальством отправились к воеводе, требуя от него письменного удостоверения, что в случае гибели судов или хотя бы одного из них, он ответственность берет на себя. От этого воевода, конечно, уклонился, решив отвести колонистам зимние квартиры согласно представленным документам. Весной следующего года, когда Волга очистилась ото льда, оба транспорта двинулись вниз по течению и 24-го июня благополучно пристали к колонии Екатериненштадт. По распоряжению директора Монжу, прибывшие были на время размещены в Екатериненштадте и Борегарде, откуда каждый направлялся к месту нового жительства, выбирая по собственному желанию любую из неполных колоний. В колониях, составивших впоследствии Екатериненштадтский округ, все постройки были почти закончены, так как к плотничным работам привлекалось все окрестное русское население. На месте назначения суточные были

сейчас же уменьшены, причем взрослым вместо 10 коп. выдавалось 5, а детям — 3 коп. Прибывшие с транспортом колонисты получили от казны по две лошади, которые назывались жеребьевыми, и по одной корове. Состоятельные семейства покупали себе лошадей у калмыков, платя от 4 до 6 руб. за каждую. Сено было заготовлено для всех, за что конвойными офицерами делались соответствующие вычеты. Из обещанного пособия каждому выдавалось деньгами 25 руб., а земледельческие орудия и необходимые припасы отпускались натурой. Так, например, каждый колонист получал: плуг, состоявший из двух лемехов и железной лопатки, фуру, для которой выдавались две оси, четыре колеса, две оглобли и две веревки, принадлежности для хомута и шлею из плохих ремней или пеньки, косу и топор, бурав или резец и, наконец, мотыгу или лопату. С этими орудиями в руках нечего было и думать об образцовом хозяйстве, тем более, что в распоряжении колонистов не было ни одной кузницы. Чтобы поля не оставались необработанными, наиболее состоятельные колонисты приобретали необходимое на собственные средства, другие соединялись в группы и заказывали орудия сообща. На обсеменение полей каждое семейство получало 12 пудов пшеницы, столько же овса, 4 пудовки ячменя, 2 — гречихи, полпудовку пшена и осенью два мешка ржи. Но семена выдавались так поздно, что взошла едва половина. Партиям, прибывшим позднее, места для селений были отведены только в 1768 году за колонией Цезарсфельд у Малого Карамана, где было основано 7 селений, начиная Панинским до Шафгаузена, и от Орловского вверх по Волге 8 селений до колонии Цуг. Первые 7 колоний оставались на Карамане только два года, откуда в 1770 году они были переведены за счет казны к Волге на места, которые они занимают и теперь. С 1769 года начались неурожаи, продолжавшиеся до 1775 года, во время которых взрослым колонистам выдавалось ежемесячно от казны по 2 пудовки ржаной муки, а детям по пудовке. Мука эта была такого качества, что ее приходилось разбивать топорами. Вслед за Пугачевым, разрозненные шайки которого нанесли колонистам не малый материальный ущерб, начались набеги киргизов, совершенно уничтоживших некоторые селения. Наиболее пострадали колонии по Большому и Малому Караманам, куда киргизы явились в 1774 году. После первого набега все колонии были немедленно

уведомлены о грабежах и зверствах диких ордынцев, которые каждую минуту снова могли явиться из уральских и оренбургских степей. Для освобождения из плена собратьев, колонисты наскоро организовали особую команду под начальством пастора Вернборнера, почти целиком захваченную киргизами, неожиданно появившимися перед ней в подавляющем количестве. Доведенные нуждой и набегами до отчаяния, некоторые из колонистов задумали бежать обратно в Германию, сговорившись предварительно с березниковскими крестьянами, которые обещали провести их до польской границы. Когда по уговору первая партия явилась в Березники, расположенные на правом берегу Волги у Екатериненштадта, крестьяне провели их ночью на остров и там убили. Не найдя ушедших в Березниках, следовавшая за ними партия почуяла недоброе и вернулась обратно в свои колонии. Вскоре тела убитых были обнаружены на острове, с какого времени за ним установилось название «острова убийства», которое сохранилось за ним до настоящего времени. Позднее намеревалась бежать за границу другая группа, состоявшая из сорока семейств, принадлежавших к разным колониям, проводниками которых вызвались быть екатериненштадтские поселяне Бюргер и Гайер. Собравшись с заготовленным провиантом у колонии Боаро, задумавшие бежать неожиданно перессорились между собой из-за вопроса, куда идти — на восток или на запад. В виду возникших разногласий всей разъехались снова по домам, и попытка бежать не имела для них дурных последствий.

Артур Файдель

Баронск, 8 июля 1914 г.

Саратовский листок, 1914 г., № 151.